

Призрак, не раздумывая, схватил черный лунный камень. Я слегка прищурилась, готовясь с облегчением вздохнуть, но неожиданно он сердито посмотрел на меня и сказал:

- Сука, хочешь подкупить меня горсткой жалких камней? Мечтай! Позволь сказать тебе правду, имя человека, которого ты защищаешь, назвали выше, никто не должен вставать на его защиту!

Развернувшись, он пошел дальше в дом, держа цепь, запирающую души людей.

Я была в ярости, хотя виду не подавала. Он съел мясо, приготовленное из духовных животных, выпил духовное вино, даже забрал мои камни, но ничего не сделал для меня? Он решил влезть в логово волка и забрать его добычу? Даже не мечтай!

Перед призраком возникла ослепительная вспышка, Тан Мингли заблокировал его.

- Кто выбрал Доу Сяо? - холодно спросил Тан Мингли, пристально глядя на призрака.

Глаза призрака расширились.

- Это то, о чем ты, маленький смертный, хочешь спросить? Убирайся с дороги, иначе будешь обвинен в преступлении, которое заключается в препятствовании исполнению служебных обязанностей!

Бай Нинцин, который не боялся ни неба, ни ада, выскочил, смеясь:

- Обычное маленькое приведение, уровень совершенствования которого даже не может сравниться с призраком, смеет повышать на нас голос?

Над Бай Нинцином пролетел черный туман, превратившийся в Гао Ханя с распростертыми за спиной черными крыльями. В этот момент выглядел он очень устрашающе.

Призрак-перевозчик превратился в призрака, убегающего от погони.

Я была немного смущена поддержкой сильных людей.

Гао Хань стянул цепь, которая была в его руке. Это магическое оружие было разработано в подземном мире, где он постоянно обитал. С помощью его цепи тоже можно было запираť души, даже души призраков.

- Что ты хочешь сделать? - сурово крикнул призрак. - Предупреждаю, шутки с загробным миром плохи!..

Перед призраком возникла новая вспышка. Перед ним уже стоял Тан Мингли. Схватив призрака за плечо, он грозно спросил, чеканя каждое слово:

- Скажи, кто приказал тебе забрать жизнь мальчика?

Аура его тела была пугающей, призрак задрожал от испуга. Сглотнув слюну, он сказал:

- Ты... ты посмел угрожать мне?

Тан Мингли едва заметно улыбнулся, слегка сжав его плечо. Призрак тут же закричал, с глухим стуком падая на колени.

- Ты... ты посмел ударить меня? – кричал он с искаженным от боли лицом. – Мой хозяин не оставит это так! Я хочу, чтобы тебя забили в ледяном аду, чтобы ты жил вечно и вечно чувствовал холод, пробирающий до костей. Боль, обморожение... тело в язвах, которые постоянно разрываются... чтобы ты молил о смерти, но не мог умереть!

Тан Мингли наклонился и, слегка прищурившись, сказал:

- Я вижу, кто стоит за тобой, Император Чу Цзян. Он тот, кто приказал забрать душу Доу Сяо.

На мгновение призрак застыл, а затем злобно улыбнулся.

- Эй, ха-ха, теперь вы знаете, что со мной не стоило связываться. Слишком поздно, теперь вы будете сурово наказаны. И даже не пытайтесь сбежать!

Тан Мингли рассек его грудь ладонью, освобождая душу. Душевное тело призрака было разбитое, полупрозрачное и очень слабое. Тан Мингли дунул на ладонь, и душа полетела.

- Вернись и скажу Императору Чу Цзяну, что у Доу Сяо способности второго уровня, и его жизнь определенно не закончится сегодня. Если хотите запереть его душу, сначала возьмите книгу жизни и смерти. Если в ней будет запись, что он заслуживает смерти, то принесите ее. А теперь уходи!

Призрак был очень напуган. Паря в воздухе он, казалось, хотел бросить еще несколько жестких слов, но не осмелился. Развернувшись, призрак быстро покинул виллу.

Бай Нинцин не удержался и громко захлопал в ладоши.

- Старейшина Тан на самом деле могущественный и властный, даже осмелился перечить Императору Чу Цзяну. Ты достойный образец для подражания и восхищения, который родился

в моем поколении.

- Если ты реально смотришь на меня, как на образец для подражания, - сказал Тан Мингли, смотря на Бай Нинцина, - то не будь до смешного ироничным.

- Это же очевидно, я хвалю тебя, - Бай Нинцин невинно моргнул.

Я подошла ближе и беспокойно сказала:

- Мингли, Король Чу Цзян отвечает за ледяной ад, а по ним еще шестнадцать маленьких адов... ты разозлил его...

Тан Мингли приподнял уголок рта и сказал:

- Он все равно не отпустил бы меня, даже если бы я промолчал.

На мгновение я замерла, а затем виновато сказала:

- Мингли, извини, это все я...

- Цзюньяо, - он схватил меня за плечи. - Цзюньяо, раз уж ты приняла решение, не сожалей об этом. Если ты постоянно будешь оглядываться, то в будущем привлечешь демона.

Я немедленно открыла свой разум для просветления. Мы развиваем Дао и укрепляем сердце. Мы не просим наставить нам на праведный путь, но и не хотим испытывать чувство вины.

Мой взгляд стал твердым.

- Я понимаю, Мингли, - кивнула я.

Тан Мингли почувствовал небольшое облегчение.

- Более того, Король Чу Цзян делает все, что хочет, пока отсутствует Великий Император Дун Юэ. Это необходимо исправить.

- Хорошо сказано! - улыбнулся Бай Нинцин. - Старейшина Тан достоин быть праведником, но он Яма Десяти Храмов, которого можно сравнить с бессмертным. Ты же простой смертный, как ты справишься?

- У каждого есть свои уловки, - загадочно улыбнулся Тан Мингли.

Полночь следующего дня наступила очень быстро. Доу Сяо сидел в спальне на втором этаже в окружении оборонительных массивов, которые я возводила днем при помощи специальной киновари.

Даже Тан Мингли был ошеломлен моими действиями, не говоря уже об остальных, которые удивленно смотрели за моей работой.

Тан Мингли вновь и вновь спрашивал:

- Цзюньяо, где... где ты этому научилась?

Я не могла сказать, что унаследовала знания по крови перворожденных, поэтому отвечала:

- Конечно же, знаниями со мной поделился мой Учитель.

Председатель Тань, оправившись от шока, вымолвил:

- Девушка Цзюньяо, почему бы тебе не организовать курс в Академии?

- Председатель Тань, - ответила я, подкатив глаза, - это мой секрет.

- Конечно, конечно, - улыбнулся председатель Тань. - Я просто хочу, чтобы знания о формированиях были доступны миру и не исчезли.

- Я могу передать их только моим ученикам.

Я закончила писать последнее заклинание. Отбросив ручку, я быстро зажала заклинания в ладонях. Заклинания загорелись одно за другим, вливаясь в камни пяти элементов. Камни пяти элементов засияли, когда заклинания формации продолжили вращаться вокруг них. Эффектное зрелище!

Глаза председателя Таня горели, когда он думал, что после того, как его внук будет спасен, он разрешит ему поклониться Юань Цзюньяо и следовать за ней. У Доу Сяо, определенно, будет светлое будущее.

- Золотой свет тысячи формаций? - прошептал Тан Мингли. - Он такой же блестящий, как в легенде.

Его слова удивили меня. Эту формацию создал мой предок, откуда Тан Мингли знал ее название? Сомнения терзали меня, но я не решилась спросить. Мне было немного страшно.

Я уже давно чувствовала, что Тан Мингли изменился после возвращения из загробного мира в прошлый раз. Он стал сильнее, властнее и... мягче. Это он, и в тоже время кто-то на него не похожий.

- Цзюянь, ты отвлеклась, - Тан Мингли мягко привлек мое внимание.

Словно очнувшись, я продолжила доделывать формацию. Наконец, она была активирована.

Доу Сяо смотрел на меня ожидающими и полными благодарности глазами.

- Сестра Юань, спасибо, - сказал он.

- Не волнуйся, я не позволю им забрать твою душу.

- Как трогательно! - из пустоты раздался резкий крик.

Мое сердце дрогнуло, а из моих рук вылетели золотые цепи. Врезавшись в пустоту, они что-то опутали.

Уголок моего рта приподнялся. После того, как я пробилась на шестой уровень, призрачная цепь тоже эволюционировала. Теперь она способна проникать в призрачное пространство и блокировать призраков.

- Самонадеянно! - раздался из пустоты суровый крик и резкий лязг цепей.

Моя призрачная цепь оборвалась. Из темноты выскочила черная фигура в черной цепи в руке. От цепи исходило черное свечение.

Прищурившись, я пригляделась. Магическое оружие!

На призраке был черный костюм, а на голове черная шляпа. На шляпе были какие-то иероглифы. Рот призрака был открыт, будто он что-то ловит, его язык вывалился, как у повешенного, и свисал до груди. Страшное лицо!

Знаменитое непостоянство!

Раздался новый взрыв смеха. Передо мной уже стоял мужчина в белом костюме и в белой шляпе на голове. В его руке был большой веер. Язык призрака оставался таким же длинным, как у предыдущего, но на лице цвела улыбка.

Свирепое выражение лица Хэй У Чана пугало меньше, чем эта улыбка.

Цепь и веер - это магическое оружие! Обычно призраки владеют только одним видом такого оружия, но черно-белое непостоянство с лицом таурена - это нечто большее! Его магическое оружие высокого уровня!

Хэй У Чан громко сказал:

- Вы помешали призраку-перевозчику завершить его дело, чем нанесли большой вред. Вы понимаете, какое преступление совершили?

<http://tl.rulate.ru/book/27460/1513080>